

«Нет! Это невозможно!»

В противнике, у которого раньше не было ни капли духовной энергии, появилось значительное количество духовной энергии.

Со Ын Хён, казавшийся почти мертвецом, теперь пробивался сквозь бушующий ветер.

Бз-з-з-з!

— А-а-а-а-а!

Со Ын Хён, прорвавшись сквозь ветер, схватил обе руки Макли Ваншина.

Макли Ваншин закричал под его мощной хваткой.

— Я всю жизнь держал меч, пока он не сломался.

Глаза Со Ын Хён встретились с глазами Макли Ваншина.

— Как только я что-то схвачу, я уже никогда не отпущу!

Грохот!

Лицо Макли Ваншина стало бледным, как у призрака.

В пустом воздухе появился чистый белый свет.

Ган Ци начал формироваться.

«Я... я умираю!..»

Вспышка!

Свет взорвался.

— ...?

Макли Ваншин медленно открыл плотно закрытые глаза.

Он был жив.

— Ха-а... Ха-а...

Вшух!

Скопление света в воздухе рассеялось.

Последняя искорка жизни исчезла из глаз Со Ын Хёна.

— Умер... хах...

Его глаза были широко раскрыты.

Он всё ещё крепко держал руки Макли Ваншина.

Он умер, стоя на месте, со всей своей яростью.

— Ха... ха-ха-ха... Так вот оно что.

Макли Ваншин рассмеялся, наблюдая за телом Со Ын Хён своим сознанием.

— Обратная реакция на силовое поддержание энергии! Ха-ха-ха, неудивительно, что он не упал. Действительно, такая техника не может быть без последствий. Ха... ха-ха...

Он был жив.

Он выжил.

— Хе-хе-хе... Я победил, ты, простой смертный...

Как раз в тот момент, когда он собирался крикнуть о своей победе.

Облако пыли, поднимавшееся вокруг, начало оседать.

За пылью стояли многочисленные фигуры.

— Ха... ха-ха. Что это теперь? Разве это не те незначительные жуки, которые прятались и дрожали позади?

Ученики Со Ын Хёна.

Они дрожали, скрежетали зубами от гнева.

Макли Ваншин, думая, что Ким Ён Хун, чудовищный мастер боевых искусств, разрушивший его тело, возможно, воскрес, проверил сознанием окружающую обстановку, но...

Ким Ён Хун все еще не восстал.

— Ха-ха-ха, сколько бы вы ни собрали мусора, что вы можете сделать! Вы ничто по сравнению с тем парнем, с которым я только что имел дело...

Макли Ваншин щелкнул языком, думая о том, как извлечь жизненную сущность из этих отбросов, чтобы восстановить свои жизненные силы.

Как раз в тот момент, когда он собирался создать ручную печать.

Внезапно!

— ...!

Он осознал, что Со Ын Хён всё ещё крепко держит его за руки!

Несмотря на то, что он был трупом, его руки не разжимались.

«Я не чувствую своего кровообращения!»

Он не мог даже сформировать ручную печать, не говоря уже о том, чтобы он не чувствовал свои руки!

Макли Ваншин отчаянно пытался сформировать печать ногой или использовать метод Поступи Юй (П.п: ей подражают китайские гадатели при ворожбе), но...

Даже это было невозможно, возможно, из-за скрытого оружия, которое Со Ын Хён бросил ему в ноги.

«Проклятье!..»

Торжествующее выражение лица Макли Ваншина превратилось в жуткую гримасу.

Его руки и ноги были запечатаны, а из-за техники, использованной Со Ын Хёном, его изначальный дух был поврежден, что не позволило ему использовать высокоуровневые заклинания через свое сознание.

Его возможности были на исходе.

— Кричите!

Команда Макли Ваншина активизировала обиженных духов, оставшихся в учениках Со Ын Хёна.

Да, такое сделать он мог.

— Кричите... кричите...

Плоп... Плоп...

Вокруг Со Ын Хёна, а также вокруг его учеников засияли ясные огоньки.

Макли Ваншин точно знал, что это такое.

— Духи?.. Техника вознесения духов?..

Обиженные духи, оставшиеся в учениках, очищались и возносились на небо.

Прямо из тела Со Ын Хёна, в связи с его смертью.

И из тел его учеников...

— Мастер, почему... вы использовали свой последний шанс ради нас!..

Ман-хо заплакал, у него потекли слезы, и вслед за ним многие ученики начали плакать, кусая губы.

Макли Ваншин кое-что понял.

— Чёрт! Чёрт возьми!..

Ган Ци, созданная Со Ын Хёном в последний момент, не успела рассеяться.

Вместо того чтобы поразить Макли Ваншина, она быстро распространилась в сотнях направлений, проникая в души его учеников.

В последний момент он решил разрушить заклинания, наложенные на верхние даньтэни своих учеников, вместо того чтобы убить врага.

На лице Макли Ваншина появилось отчаяние.

Его руки, ноги и сознание были связаны.

Он даже не мог произнести заклинание!

Затем Ман Хо, Кэ Хва, Чхон-я и другие...

Бесчисленные ученики Со Ын Хён со слезами на глазах достали свое оружие.

Даже если бы Со Ын Хён снял заклинание, оно не развеялось бы, пока они сами не освободили бы свои семьи.

Но они слышали его.

— Живите!

Голос Со Ын Хёна.

Воля к жизни в нем.

В тот момент, когда заклинания, наложенные кланом Цзинь, столкнулись с Ган Ци, посланной Со Ын Хёном,

Все почувствовали волю Со Ын Хёна.

— Остальное предоставьте нам.

Он доверил последний удар своим ученикам, веря в них.

Он доверился своим ученикам.

И всё это ради возможности, о которой они мечтали, — поразить императора.

Всё это было ради того, чтобы дать им этот шанс.

— Только ради этой возможности.

— Вы говорите нам жить, но как мы можем жить, если вы ушли первыми!

Только тогда ученики поняли своего учителя.

Подобно тому, как их мастер осознавал и понимал их собственное упрямство, они тоже понимали горечь расставания с теми, кем дорожили.

— Убирайтесь отсюда, простые смертные! Вы отбросы!

Вшух!

Макли Ваншин поспешно развернул низкоуровневое защитное заклинание, но, поскольку около трёхсот пиковых мастеров непрерывно атаковали барьер, он начал истончаться.

— Нет-нет-нет!.. Я культиватор. Я император-основатель Янго, культиватор, достигший пика Построения Ци! Я, я...

Он с ужасом смотрел на труп Со Ын Хёна, все еще державший его руки.

Труп Со Ын Хёна, по-прежнему смотрящий на него широко раскрытыми глазами.

Он был мертв, но его присутствие было могущественным, как гора Тай.

— Я... я...

За горами бесконечные горы...

А посреди дорога, бесконечная дорога...

Один человек может прийти к своему концу.

Но то, что человек оставляет после себя, никогда не исчезает.

Вшик!

Барьер Макли Ваншина разбился вдребезги.

За барьером глаза учеников Со Ын Хёна, унаследовавших его волю, сияющие так же, как и у их покойного учителя, устремились на Макли Ваншина.

За горой Тай, где находилась Со Ын Хён, горы продолжались бесконечно.

— Я... я хочу жить...

Огромный меч Ман-хо обезглавил Макли Ваншина.

Пуф!

Жизнь Макли Ваншина, который упорно выживал, насильно захватив власть над своим потомком, нынешним императором Макли Чжунгом, подошла к концу.

— Ху-у... Ху-у...

Император-основатель Макли Ваншин.

И нынешний император Макли Чжунг.

Ман-хо, обезглавив его, держал голову Макли Чжунга и смотрел на неподвижное тело Со Ын Хёна.

Труп Со Ын Хён с закрытыми глазами слабо улыбался в знак удовлетворения.

— Вы смотрели до конца...

Ман-хо со слезами на глазах положил перед ним голову Макли Ваншина.

А затем опустился на колени.

Каэ Хва, Чхон-я, Ёк-сан, Ёль-я, Гвак-гису...

Все триста учеников по очереди опустились на колени.

— Покойтесь с миром, мастер!

Ученики Со Ын Хёна дружно поклонились, прощаясь со своим мастером.

<http://tl.rulate.ru/book/102840/3878275>